

Сцена, когда начальник жалуется на коллегу в твоём присутствии, была для Сюй Сяотяня в новинку. Он чувствовал себя неловко: с одной стороны, Чжан Лун действительно казался неорганизованным, с другой — он не хотел, чтобы Тань Чжэ подумал, что он, только что пришедший, уже начинает судить о коллегах. Но и совсем промолчать тоже было невежливо, поэтому он с трудом выдал:

— Менеджер Тань, пожалуйста, не говори мне об этом. Я не знаю, как реагировать.

Сюй Сяотянь чувствовал, что с Тань Чжэ можно быть откровенным в некоторых вещах.

— Со мной не нужно притворяться.

— Я не притворяюсь, просто не знаю, не проверяешь ли ты меня, — Сюй Сяотянь облокотился на подоконник, подперев голову рукой, с искренней честностью ответил. — Хотя это и не мой профиль, я намерен работать усердно.

Тань Чжэ посмотрел на него и с лёгким вздохом сказал:

— Ладно, завтра сходи в отдел кадров к сестре Юэ, обсуди дизайн новой формы.

— Форма тоже в ведении кадров?

— Она главный по административным вопросам и кадрам. Если захочет, то и твоё питание возьмёт под контроль.

— Питание действительно не соответствует пятизвёздочной вывеске в холле. — Сюй Сяотянь вспомнил разочаровывающий завтрак, который был далёк от идеала по всем параметрам.

— Ты что, ожидал, что повар в столовой будет готовить как шеф-повар в отеле? — Тань Чжэ не успел закончить, как в кармане Сюй Сяотяня зазвонил телефон.

Он одной рукой подпер голову, другой достал телефон. Незнакомый номер. Не задумываясь, он ответил:

— Алло.

— У тебя есть время? Мне нужно поговорить.

Голос из трубки застал Сюй Сяотяня врасплох. Он чуть не ударил себя по лицу рукой, которой подпирал голову, и не сдержался:

— Ты что, больной?!

Сюй Сяотянь не раз ругался при Тань Чжэ, но после прихода в отель старался контролировать свою речь, чтобы казаться перспективным молодым человеком.

Но этот взрыв ярости, сопровождаемый чуть ли не пощёчиной самому себе, сильно удивил Тань Чжэ.

— Ты, похоже, очень крут. С кем это ты так взбесился?

— Долгая история... — Сюй Сяотянь горько усмехнулся.

Мрачная атмосфера ещё не успела рассеяться, как снова зазвонил телефон Гу Пэнчжэня. С

досадой он нажал кнопку выключения.

— Бывшая?

— Нет... Я не стал бы так грубо обращаться с девушкой.

— Бывший парень бывшей?

— ...Нет. — Сюй Сяотянь смотрел на Тань Чжэ, который с интересом строил догадки.

— Ах да, ты же говорил, что гей. — Тань Чжэ задумался и вдруг произнёс это, словно осенило.

— Блин... — Сюй Сяотянь сжал телефон, готовый заплакать.

— Ну я просто в шоке! — Цяо Ян сидел в деревенском ресторанчике рядом с питомником и стучал кулаком по столу, глядя на Лин Сяо, сидевшего напротив. — Это когда уже закончится?

— Не злись пока. — Лин Сяо подвинул к нему стакан холодного чая.

— Хотел бы я не злиться, но ваша семья просто неугомонна, — Цяо Ян вздохнул и взял палочки, чтобы взять кусочек жареной свинины. Мясо поднялось, но, не долетев до рта, снова упало на тарелку. — Ты уже два года работаешь, получил звание лучшего учителя, а они всё ещё не оставили свои планы?

Лин Сяо молча смотрел, как Цяо Ян снова пытается поднять тот же кусок мяса, который снова соскользнул.

— У отца свои причины. У него нет подходящего преемника, и последние два года его здоровье ухудшилось...

— Заставить тебя бросить работу, пойти учиться управлению, а потом вернуться — это не слишком поздно и уж слишком сложно? — Цяо Ян в третий раз поднял мясо, на этот раз с большим усилием, но оно снова упало, на этот раз на стол. — Чёрт возьми.

— Я всё ещё с ним обсуждаю это. Не хочу портить отношения... — Лин Сяо, подперев голову рукой, наблюдал, как Цяо Ян сражается с мясом. — Ты меня вообще слушаешь?

Цяо Ян, не поднимая головы:

— Говори.

— Я думаю, как найти подходящий способ всё уладить.

— Ага. — Цяо Ян решил, что он не особо любит жареную свинину, но этот конкретный кусок, упавший на стол, просто невыносим.

— Ешь этот. — Лин Сяо положил ему другой кусок мяса.

— Ну я просто в шоке! — Цяо Ян схватил упавшее мясо, бросил его на пол и наступил на него. — Вот тебе, падай теперь!

Мясо превратилось в кашу. Он с облегчением выдохнул и достал сигарету:

— Ты что-то говорил?

— Ничего, — Лин Сяо улыбнулся. — Я хотел сказать, что не стоит волноваться, я всё улажу.

— Если ты уедешь за границу, я тебя убью, — Цяо Ян выпустил дым в лицо Лин Сяо. — Я сказал, я сделаю, ты знаешь.

— Знаю, оставь мне хоть немного жизни.

— Серьёзно, я не прошу тебя идти против своей семьи. Просто бесконечные разборки — это уже слишком. Ты — любимый сын, и я тоже. Мой отец, хоть и не слишком тёплый, но точно не станет устраивать сцены. А твой отец применяет к тебе все свои бизнес-методы, и это просто бессмысленно... Передай ему, что я так сказал.

— Хорошо.

— Я крутой?

— Да.

— Я наглый?

— Наглый.

— Я мощный?

— Мощный.

— Твой отец — козёл.

— Козёл.

— Ты ругаешься, учитель.

— Давай сменим тему. — Лин Сяо потянулся, чтобы погладить Цяо Яна по лицу, но тот отбил его руку.

— Контролируй свои желания. — Цяо Ян потушил сигарету в размазанном мясе.

— Кстати о желаниях, завтра приходи ко мне. Давно не были, в доме уже грибы растут.

— Даже если вырастут бамбуковые побеги, я не смогу. На этой неделе завал.

— Ты не хочешь найти что-то более серьёзное? — Лин Сяо нахмурился. Хотя он и любил собак, но мысль о том, что Цяо Ян собирается всерьёз заняться питомником, казалась не слишком надёжной.

— Разве разведение собак — несерьёзно? Тогда разведение кур — ещё хуже.

— Нет, я не это имел в виду...

— Я знаю, что ты хотел сказать. У меня свои планы. — Цяо Ян махнул рукой. Он не хотел объяснять Лин Сяо, что решил работать в питомнике, чтобы быстрее стать финансово независимым и уйти из дома. Это было его личное решение, и он не хотел создавать Лин Сяо лишних проблем.

— Ты сильно похудел. — Лин Сяо смотрел на Цяо Яна, который уплетал еду.

— Правда? Я не заметил.

— Похудел, как палочка.

— Отвали, палочка — это Чэнь Чжиюань, я хотя бы как скалка.

После ужина Лин Сяо отправился домой, а Цяо Ян остался дежурить в питомнике. Если бы Лин Сяо остался, ему пришлось бы вставать в пять утра, чтобы успеть на первую пару:

— Ты серьёзно испортишь мне утренний сон.

Вернувшись во двор питомника, золотистый ретривер по кличке Джоба радостно побежал к нему. Цяо Ян хлопнул в ладоши, и Джоба прыгнул на него, ударив головой в живот, а затем лапой попал в самое уязвимое место.

— Ааа! Чёрт возьми, предатель! — Цяо Ян, держась за промежность, с горечью присел на корточки.

— Что случилось? — Дядя вышел из дома с чашкой чая в руке, без рубашки. — Я же говорил, Джоба — очень активная собака, не надо так резко с ней играть...

— Я не играл! — Цяо Ян медленно поднялся. — Просто хлопнул в ладоши, а она, как будто неделю меня не видела! Хотел тренировать её как поводья, а она, похоже, больше подходит на роль ослепляющей собаки...

<http://bllate.org/book/15559/1413913>